

ПОДБОРКА ДОКУМЕНТОВ
«ТЕРРОР В ПОРЯДКЕ ДНЯ!» 1793-94 гг.

Приведено по:

Захер Я.М. Французская революция в документах. 1789-1794.

Л.: рабочее издательство «Прибой». 1926.

Веб-публикация: редакторы сайтов [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#) ©

Обращение председателя секции Пуасоньер к представителям Национального Конвента, явившимся на заседание секции 8 марта 1793 г.

Петиция секции Гравилье Национальному Конвенту 9 марта 1793 г.

Декрет 10 марта 1793 г. об учреждении Революционного Трибунала

Декрет 19 марта 1793 г. о наказании мятежников

Декрет 21 марта 1793 г. об учреждении революционных комитетов и об иностранцах

Декрет 25 марта об образовании Комитета Общей Безопасности и Общественного Спасения

Дополнительный декрет о Революционном трибунале

Декрет 25 марта 1793 г. о полиции жилищ

Речь Робеспьера в заседании Якобинского клуба 23 августа 1793 г.

Из отчета о заседании Парижской коммуны 4 сентября 1793 г.

Выступление парижского мэра и прокурора Коммуны в заседании Национального конвента 5 сентября 1793 г.

Выступление делегации Якобинского клуба в заседании Национального конвента 5 сентября 1793 г.

Декреты Национального конвента от 5 сентября 1793 г.:

Декрет о создании революционной армии

Декрет о реорганизации Революционного трибунала

Декрет Национального Конвента от 9 сентября 1793 г. об установлении платы за посещение заседаний секций

Закон 17 сентября 1793 г. о подозрительных

Постановление Генерального Совета Коммуны Парижа, принятое 10 октября 1793 г. по проекту Шометта

Декреты, устанавливающие революционный порядок управления: Декрет 10 октября 1793 г.

Из учредительного закона 14 фримера (4 декабря) 1793 г. о революционном порядке управления

Из закона 26 жерминаля (15 апреля 1794 г.)

Из декрета 22 прериала (10 июня 1794 г.)

Обращение председателя секции Пуасоньер
к представителям Национального Конвента,
явившимся на заседание секции 8 марта 1793 г.

Граждане!

Бывают обстоятельства, при которых военные неудачи обращаются на пользу Республики.

Стрела, поразившая наших братьев на фронте, затронула сердца всех французов.

Весь народ подымается и, как новый Геракл, он не положит оружия до тех пор, пока не сотрет с лица земли рабство и тиранию. Законодатели, вы явитесь свидетелями этого великого усилия, и недалеко то время, когда побежденные и униженные деспоты склонят голову перед суверенным народом. Париж, и в особенности секция Пуасоньер, счастливы возможностью представить новую блестящие доказательства своей любви к свободе.

А теперь, представители народа, я должен изложить вам справедливые жалобы и нарекания присутствующих здесь граждан.

Конвент не развернул всей той энергии, которую народ был в праве ожидать от него. Бернонвилль не должен был достигнуть министерского кресла; он не пользуется народным доверием, и от имени настоящего собрания я прошу вас об его отставке.

Наши генералы не находились на своих местах, и вследствие их предательства наш авангард был на равнинах Бельгии принесен в жертву прихвостням тиранов.

Мы просим вас о предании суду Дюмуре и его штаба. Мы просим вас, чтобы декрет 15 декабря прошлого года, изданный в отношении Бельгии, был распространен на всю Республику, и чтобы ни один представитель ранее привилегированных классов не мог занять никакой общественной должности. Ответственность министров все еще является пустым звуком. Вампир государства, которого самое легкое из обвинений должно было давно привести на эшафот - Ролан - все еще жив. Мы просим вас издать декрет о предании его суду.

Другой, не менее опасный деятель, министр общественных платежей, этот прихвостень спекуляции, растрчивает на подлые цели взносы бедняков, предназначенные на поддержание государства. Он не пользуется доверием народа, и мы просим вас об его увольнении и предании суду. Мы просим Национальный Конвент отменить его роковой декрет, объявляющий деньги товаром. Мы просим Национальный Конвент, чтобы он исполнил свои обещания относительно наших волонтеров и не терпел больше, чтобы ассигнат, который они получают как пятилировый, на самом деле стоил только 45 су. Мы просим его о закрытии биржи, этого гнусного убежища всех кровопийц народа.

Мы просим его, чтобы он в благожелательном и полезном для народа духе разрешил продовольственный вопрос и чтобы спекуляция была навсегда изгнана из страны свободы.

Национальный Конвент далеко не свободен от упреков; он часто проходил мимо наиболее достойных его внимания петиций, исходивших от Парижской Коммуны и департаментов.

Народ не может смотреть без волнения на то, что многие из его уполномоченных недостаточно регулярно исполняют свои обязанности; заседания начинаются очень поздно, и эта беззаботность вызывает большие опасности для народного дела, так как благодаря ей имеет место неудачный выбор членов президиума. Секция с горем узнает, что Национальный Конвент избрал Жансонне своим председателем.

Граждане, передайте Национальному Конвенту, что народ находится на высоте революции и отнюдь не повинен в эксцессах, недавно произведенных его отдельными заблуждающимися членами. Передайте ему, чтобы он принял меры, достойные великого характера революции - и все народные движения прекратятся.

Народ поднялся еще раз; он хочет всей свободы полностью. Он получит ее, ибо он ее заслуживает. Пребывая в течение четырех лет без законов, без правительства; подвергаясь со всех сторон нападениям извне и оклеветанный, брошенный, преследуемый изнутри; преданный почти всеми своими вождями, продавшимися неприятелю: имея за собой лишь свои несчастья и свои добродетели; состоящий из великодушных граждан, отказывающихся от самых нежных привязанностей, бросающих отцов, матерей, сестер, жен и детей, чтобы лететь на защиту простирающей к ним свои руки родины и легко приносящих все жертвы с девизом: свобода или смерть, - такой народ непобедим; это народ богов!

Граждане законодатели, секция Пуасоньер устремилась бы вся целиком к границам, если бы от этого не могли проистечь самые печальные последствия. Но она оторвет от своей груди возможно большее число членов, а те, кто останутся, будут служить щитом для Национального Конвента и заставят уважать суверенитет народа в лице его представителей. Таковы пожелания членов настоящего собрания; возможно, что я кое-что пропустил, но присутствующие здесь граждане надеются на вашу энергию и на ваш патриотизм.

Петиция секции Гравилье Национальному Конвенту 9 марта 1793 г.

Секция Гравилье не даром поклялась защищать Республику; кровь наших братьев по оружию, окрасившая поля Жемаппа, возбуждает нашу смелость при виде опасности, угрожающей народному делу. Но если слава призывает нас к границам, то долг наш заключается в том, чтобы укрепить внутри Республики мир, свободу и благоденствие. Нация почтила вас своим доверием лишь для того, чтобы вы поддержали равенство посредством установления законов, приносящих выгоду не управляющим, а управляемым, не богатым, а трудящемуся и добродетельному классу общества; законов, основанных на принципах разума и вечной справедливости.

В течение всех четырех лет нашей революции - мы вам это смело говорим - свобода остается лишь пустым призраком.

Интриганы, вероломные люди и мошенники угнетают нас под сенью закона, порожденного гордостью и развращенностью, а декрет, объявивший деньги товаром, явился источником общественных бедствий, единственной предпосылкой, разъедающей государство спекуляции, основанием для грабежа и барышничества, причиной дороговизны различных предметов первой необходимости.

Уполномоченные народа, настало время спасти Республику! Ее злейшие враги суть те, кто грабят и морят голодом народ и заставляют его приходить в отчаяние; те же, кто терпит эти преступления, являются их соучастниками.

Неужели в то самое время, когда наши батальоны разворачивают на внешнем фронте знамя национальной мести, вы будете и дальше терпеть, чтобы жены и дети наших храбрых волонтеров стонали и издыхали под ударами аристократии богатства? Останетесь ли вы глухими к голосу граждан этого огромного города, коих друзья покойного короля, разделяющие ненависть эмигрантов и заговорщиков, пытаются подчинить посредством голода и нищеты, чтобы таким образом отомстить за их борьбу против тирании? А между тем, - вдумайтесь в это хорошенько, - свобода не может существовать без хороших законов, и нет равенства там, где один класс людей может безнаказанно морить голодом и предавать другой.

Уполномоченные народа, неужели же вы хотите, чтобы Франция поднялась вся целиком? Накажите смертью эгоистов, убивающих посредством монополии тех граждан, коих старость или недуг удерживают у их очагов! Обрушьте грома вверенной вам власти на головы тигров, ведущих торговлю, вредную для трех четвертей всех людей и накопляющих на своих складах предметы первой необходимости и продовольствия, на которые все люди имеют законное право с самого момента своего появления на свет!

Уполномоченные народа, ради спасения Французской Республики, мы просим вас об отмене декрета, объявившего деньги товаром!

Мы просим вас об издании репрессивных законов против спекуляции и барышничества. Мы просим вас о введении сбора, известного под названием военного налога, с тем, чтобы тот, кто имеет свыше 1.500 ливров дохода, платил одну четверть излишка сверх этой суммы, дабы поощрить отправку волонтеров и доставить средства на содержание их жен и детей. Отечество в праве распоряжаться нами, но уполномоченные народа обязаны предоставить национальные богатства в распоряжение тех, кто находится в нищете, тех, кто страдает от отсутствия своих мужей. Они должны очистить Республику от изменников, наносящих ей смертельные удары своими ростовщическими стремлениями; они должны, наконец, узнать желание народа, исцелить его раны, удовлетворить его нужды и сделать все возможное для его счастья. Если они этого не сделают, то будут на век обесщечены и, подобно последнему французскому королю, умрут смертью предателей.

Декрет 10 марта 1793 г. об учреждении Революционного Трибунала

Перед лицом достаточно ясно обнаружившегося в эти дни решительного настроения парижского населения, жирондистам, поставленным перед угрозой полной изоляции, не осталось ничего другого, как присоединиться к монтаньярским требованиям энергичных мер для борьбы с нависшей над Республикой грозной опасностью. Вот почему предложение об учреждении Революционного Трибунала, выставленное Парижской Коммуной и секциями и поддержанное депутатами-монтаньярами, было принято Национальным Конвентом в его заседаниях 9 и 10 марта 1793 года.

Национальный Конвент, выслушав доклад комитета законодательства, постановляет нижеследующее:

Глава первая. О составе и организации Чрезвычайного Уголовного Трибунала

Ст. 1. В Париже учреждается Чрезвычайный Уголовный Трибунал, который будет ведать контрреволюционными делами, всеми преступлениями против свободы, равенства, единства и нераздельности Республики, внешней и внутренней безопасности государства; всеми заговорами, имеющими целью восстановление королевской власти, или же установление всякой другой власти, покушающимися на свободу, равенство и суверенитет народа, безотносительно к тому, будут ли обвиняемые гражданские или военные чиновники или же простые граждане.

Ст. 2. В состав Трибунала будут входить присяжные заседатели и пять судей, которые будут вести следствие и применять закон согласно решению присяжных заседателей относительно фактов преступления.

Ст. 3. Суд не в праве постановлять решения в составе менее трех человек.

Ст. 4. Судья, избранный первым, будет председательствовать, а в случае его отсутствия его место займет старейший по возрасту из остальных судей.

Ст. 5. Судьи будут избраны Национальным Конвентом относительным большинством голосов, которое, однако, не должно быть меньше одной четверти голосующих.

Ст. 6. При Трибунале будет находиться общественный обвинитель и два заместителя, избранные, как и судьи, Национальным Конвентом на тех же самых основаниях.

Ст. 7. Национальный Конвент в завтрашнем заседании назначит из числа граждан парижского и четырех соседних департаментов 12 граждан, которые будут выполнять обязанности присяжных заседателей, и четырех заместителей, которые будут замещать заседателей в случае их отсутствия, болезни или отвода. Присяжные заседатели будут выполнять свои обязанности до 1 мая, и Национальный Конвент позаботится их заменой и формированием нового состава, избранного из граждан всех департаментов.

Ст. 8. Обязанности полиции общей безопасности, присвоенные муниципалитетам и административным учреждениям в силу декрета 11 августа прошлого года, распространяются и на все преступления и проступки, упомянутые в ст. 1-й настоящего закона.

Ст. 9. Все протоколы об обвинении, следствии и задержании будут направлены, в засвидетельствованных административными учреждениями копиях, Национальному Конвенту, который передаст их комиссии из своих членов, на обязанности которых будет рас смотреть таковые и сделать о них доклад.

Ст. 10. Будет создана комиссия из шерсти членов, которой будет поручено рассмотрение всех документов, доклад о них. составление обвинительных актов, предъявление этих актов, наблюдение за следствием, которое будет вестись в Чрезвычайном Трибунале, постоянная переписка с общественным обвинителем и судьями относительно всех дел, которые будут переданы в Трибунал, и представление отчета о них Национальному Конвенту.

Ст. 11. Обвиняемые, которые заявят отвод против одного или нескольких заседателей, обязаны объяснить причину отвода в одном для всех отводимых заявлении, и Трибунал должен высказаться об основательности отвода в течение 24 часов.

Ст. 12. Присяжные заседатели будут выносить решение публично, громогласно, по абсолютному большинству голосов.

Ст. 13. Решения будут приводиться в исполнение без права; обращения к Кассационному Трибуналу.

Ст. 14. Находящиеся в бегах обвиняемые, которые не явятся в течение трех месяцев по постановлению приговора, будут считаться эмигрировавшими и подлежащими соответствующим наказаниям, как в отношении их личности, так и имущества.

Ст. 15. Судьи Трибунала изберут большинством голосов одного секретаря и двух судебных приставов. Секретарь будет иметь двух канцелярских служителей, допущенных судьями.

Глава вторая. О наказаниях

Ст. 1. Судьи Чрезвычайного Трибунала будут присуждать изобличенных в преступлениях обвиняемых к наказаниям, указанным в уголовном Кодексе и последующих законах. Если же проступки окажутся несомненными, не будут относиться к категории тех, которые подлежат наказанию по суду исправительной полиции, то Трибунал все же определит наказание, не отсылая обвиняемых в полицейские суды.

Ст. 2. Имущества присужденных к смертной казни будут переданы Республике, при чем вдовам и детям будет выдано пропитание, если они не имеют иного имущества.

Ст. 3. Изобличенные в преступлениях или проступках, не предусмотренных уголовным кодексом и последующими законами, или наказание за которые не определено законом, если их антигражданское поведение и пребывание на территории Республики могут стать причиной общественных волнений и беспорядков, будут присуждены к ссылке.

Ст. 4. На Исполнительный Совет возлагается обязанность озаботиться нахождением помещения для Трибунала. Содержание судей, секретаря, канцелярских служащих и приставов будет таким же, какое было установлено для судей, секретаря, служащих и приставов уголовного трибунала парижского департамента.

Buchez et Roux, t.XXV, pp.59-61.

Декрет 19 марта 1793 г. о наказании мятежников

Национальный Конвент, заслушав доклад своего комитета законодательства, декретирует нижеследующее:

Ст. 1. Все те, кто принимают или примут участие в контрреволюционных мятежах или восстаниях, вспыхнувших или могущих вспыхнуть в различных департаментах Республики в связи с набором рекрутов, а также и те, кто нацепили или нацепят белую кокарду или какой-либо другой знак восстания, объявляются вне закона. Вследствие этого к ним не могут быть применены законы, устанавливающие порядок уголовного судопроизводства и, в частности, закон о суде присяжных.

Ст. 2. В случае захвата означенных лиц с оружием в руках, они, в 24-часовой срок по установлению обстоятельств дела, будут переданы в руки палача и преданы смерти. Установление всех обстоятельств дела подлежит ведению военной комиссии, составленной из офицеров всех дивизий, принимавших участие в борьбе с мятежниками. Каждая комиссия будет состоять из пяти членов взятых из офицеров различных чинов означенных дивизий.

Ст. 3. Для установления обстоятельств дела необходима наличность либо протокола, снабженного двумя подписями, либо протокола за одной подписью, подтвержденного устным показанием хотя бы одного свидетеля, либо, наконец, устного показания двух согласных между собой свидетелей.

Ст. 4. Все лица, носившие оружие или принимавшие участие в восстании или сборище, но захваченные без оружия, или после того, как положили оружие, будут отправлены в местопребывание уголовного суда соответствующего департамента, где они будут подвергнуты допросу, результаты коего должны быть записаны в протокол. В случае, если в результате допроса члены уголовного суда признают означенных лиц виновными в ношении оружия в среде восставших или в участии в восстании, то таковые, если они подходят под условия, означенные в ст. 6-й настоящего декрета будут в 24-часовой срок переданы в руки палача и наказаны смертью.

Ст. 5. Способы доказательств, могущие быть примененными уголовными судами, суть те же самые, что и для военных комиссий.

Ст. 6. Священники, бывшие дворяне, сеньеры, а также служащие и прислуга всех этих лиц; иностранцы; лица, занимавшие или занимающие какие-либо общественные должности как при прежнем правительстве, так и со времени Революции; лица, подстрекавшие или поддерживавшие заговорщиков; главари, подстрекатели и лица, виновные в убийстве, поджоге или грабеже, подлежат смертной казни, что же касается до остальных задержанных, то они будут подлежать дальнейшему содержанию под стражей и их судьба будет решена лишь после издания специального на этот счет декрета Национального Конвента.

Ст. 7. Смертная казнь, примененная в согласии с постановлениями настоящего закона, влечет за собой конфискацию всего имущества. Конфискованные имущества пойдут на содержание отцов, матерей, жен и детей, не имеющих достаточных средств для своего прокормления; кроме того, доходы с этих имуществ будут употреблены на возмещение убытков лиц, пострадавших от действий восставших.

Ст. 8. Имущества лиц, указанных в первой части ст. 6-й и захваченных с оружием в руках, объявляются конфискованными в пользу Республики и конфискация их будет производиться судьями уголовного суда на основании протоколов, устанавливающих обстоятельства дела.

Ст. 9. Командующие вооруженными силами немедленно опубликуют воззвания, предписывающие мятежникам разойтись и положить оружие.

Лица, подчинившиеся этим предписаниям и возвратившиеся к исполнению своего долга, согласно требованиям воззваний и в течение двадцати четырех часов, будут освобождены от всяких преследований.

Точно также не будут подлежать преследованию, а вынесенные по отношению к ним приговоры не будут подлежать исполнению, те, кто, в любой срок, но не позже окончательного поражения восставших, выдадут главарей, руководителей или подстрекателей заговора.

Правила, установленные в настоящей статье, не распространяются на лиц, указанных в ст. 6-й, и они понесут наказания, указанные в настоящем законе.

Buchez et Roux, t.XXV, pp.131-133.

Декрет 21 марта 1793 г. об учреждении революционных комитетов и об иностранцах

Национальный Конвент, принимая во внимание, что в то время, когда соединившиеся в коалицию деспоты больше угрожают Республике своими интригами, чем успехами своего оружия; что на его обязанности лежит предупреждать заговоры, губительные для свободы; принимая, далее, во внимание, что французский народ дал Конвенту поручение представить ему конституцию, построенную на принципах свободы и равенства, вследствие чего его долгом является, удвоив бдительность, воспрепятствовать внутренним врагам подавить желания патриотов и заменить общую волю - волей отдельных личностей; наконец, желая предоставить должностным лицам все средства наблюдения за злом и приостановить его рост, постановляет нижеследующее:

Ст. 1. В каждой коммуне Республики и в каждой секции коммун, разделенных на секции, в срок, заранее установленный Генеральным советом, будет образован комитет, состоящий из двенадцати граждан.

Ст. 2. Члены этого комитета, не могущие быть избранными из числа духовных лиц, бывших дворян, бывших местных сеньеров и их служащих, подлежат избранию закрытым голосованием по большинству голосов.

Ст. 3. Для каждого избрания необходимо, чтобы на каждую тысячу жителей коммуны или секции коммуны, присутствовало по мере сто голосующих.

Ст. 4. Комитеты коммуны или секций коммуны обязаны принимать в пределах своего округа заявления от всех иностранцев, проживающих в настоящее время в коммуне или могущих туда прибыть.

Ст. 5. Эти заявления должны заключать в себе фамилию, возраст, профессию и месторождение заявителя с указанием средств, на которые он живет.

Ст. 6. Заявления должны быть представлены в течение 8 дней по опубликовании настоящего декрета; список их будет напечатан и расклеен.

Ст. 7. Всякий иностранец, отказавшийся или не потрудившийся в указанный выше срок представить свое заявление комитету коммуны или секции, в которой он проживает, будет обязан покинуть пределы коммуны в течение 24 часов, а территорию республики - в течение восьми дней.

Ст. 8. Всякий иностранец, родившийся в стране, с правительством которой французы ведут войну и который при представлении своего заявления не сможет, посредством показаний шести свидетелей, проживающих в течение по крайней мере одного года в пределах коммуны или секции (если коммуна разделена на секции) доказать комитету, что он либо имеет во Франции какое-либо заведение, либо занимается какой-нибудь профессией, либо владеет недвижимостью, либо наконец проникнут гражданскими чувствами, - обязан в течение двадцати четырех часов покинуть коммуну, а в течение восьми дней - территорию Республики. В случае же доказательства указанных выше обстоятельств, ему будет выдано удостоверение на право свободного проживания.

Ст. 9. Иностранцы, не имеющие во Франции недвижимости или не занимающиеся полезной профессией, обязаны под страхом нижеуказанных наказаний, помимо показаний шести граждан, представить залог в размере до половины их предполагаемого состояния.

Ст. 10. Все те, кто будучи в силу предписаний предыдущих статей изгнаны из пределов французской территории, не покинут ее в назначенный срок, подлежат преследованию, возбуждаемому общественным обвинителем места их жительства и будут присуждены к десяти годам каторжных работ.

Ст. 11. Заявления, сделанные комитету, будут в случае спора по поводу их или по поводу решения, относящегося к ним, переданы Генеральному Совету или собранию секции, которые вынесут в упрощенном порядке не подлежащие обжалованию постановления.

Ст. 12. За исключением случаев чрезвычайного созыва, предмет занятий, необходимость и форма которого должны быть отмечены в протоколе, всякое решение, принятое во время перерыва занятий, объявляется недействительным. Председатель и секретарь, подписавшие такое постановление, будут подвергнуты преследованию пред судом исправительной полиции и присуждены к трем месяцам тюремного заключения.

Ст. 13. Всякий иностранец, арестованный за участие в мятеже или изобличенный в призыве к таковому, или же, наконец, поддерживающий его деньгами или советом, будет подвергнут смертной казни.

Buchez et Roux, t.XXV, pp.135-137.

Декрет 25 марта 1793 г. об образовании Комитета Общей Безопасности и Общественного Спасения

Ст. 1. Комитет Общей Безопасности будет состоять из двадцати пяти членов. На его обязанности будет лежать подготовка и внесение на обсуждение всех законов и мероприятий, необходимых для внешней и внутренней защиты Республики.

Ст. 2. Комитет будет приглашать на свои заседания, по крайней мере два раза в неделю, министров, входящих в состав Временного Исполнительного Совета.

Ст. 3. Исполнительный Совет и каждый из министров в отдельности будут представлять Комитету все требуемые им разъяснения. Они будут представлять ему в течение недельного срока отчет о всех своих постановлениях общего характера.

Ст. 4. Комитет будет давать Конвенту еженедельный отчет о состоянии Республики и о всех своих могущих подлежать оглашению действиях.

Ст. 5. Комитет будет ежедневно назначать двух из своих членов для представления разъяснений о состоянии Республики, могущих потребоваться Конвенту.

Ст. 6. Комитет будет получать вне очереди слово всякий раз, когда дело будет идти о принятом им докладе.

Ст. 7. Комитет будет печатать, поскольку это позволит время, проекты декретов, которые он будет представлять Конвенту.

Buchez et Roux, t.XXV, pp.140-144.

Дополнительный декрет о Революционном трибунале, принятый Конвентом 27 марта 1793 г.

Ст. 1. Общественные чиновники, назначенные или могущие быть назначенными для выполнения обязанностей судей, общественного обвинителя и присяжных заседателей в Чрезвычайном Уголовном трибунале, учрежденном на основании декрета 10 сего месяца, сохранят свои места и смогут возвратиться к исполнению своих обязанностей по прекращении их работ в Чрезвычайном Трибунале.

Ст. 2. Во время их отсутствия они будут заменены помощниками, которые будут за это время получать их содержание.

Ст. 3. Те судьи, общественные обвинители, их заместители и присяжные заседатели, которые будут вынуждены покинуть место своего жительства, чтобы отправиться для занятия своей должности при Чрезвычайном трибунале, получают возмещение их путевых издержек.

Ст. 4. При трибунале будут находиться 4 пристава, которые будут избраны судьями, общественным обвинителем и его заместителем абсолютным большинством голосов. Точно также при трибунале будут швейцар и двое рассыльных, которые будут избраны тем же способом и оплачиваемы, как швейцар и рассыльные при уголовном трибунале Парижа.

Ст. 5. Если, не взирая на указания декрета 8 сего месяца, муниципалитетам и административным учреждениям подсудность по преступлениям и проступкам, указанным в ст.1 указанного декрета, случится, что уголовные суды будут вынуждены производить следствие и разбирать дела, относящиеся к этим преступлениям и проступкам, они будут обязаны приостановить рассмотрение этих дел и препроводить следственный материал, показания свидетелей и вещественные доказательства Национальному Конвенту, который решит, имеются ли основания для передачи обвинения Чрезвычайному Трибуналу.

Отсылка следственного материала, свидетельских показаний и прочих документов будет иметь место также и в том случае, если при расследовании обыкновенных преступлений и проступков уголовные суды усмотрят наличность преступлений или проступков, поименованных выше.

Buchez te Roux, t.XXV, pp.145-146.

Декрет 25 марта 1793 г. о полиции жилищ

Ст. 1. Через 3 дня со дня издания настоящего закона все домовладельцы и квартирохозяева, швейцары, арендаторы, управляющие, дворники, содержатели комнат, гостиниц и всех жилых помещений на территории Республики, обязаны вывесить на видном месте, на наружной стороне дома, фермы или жилища, написанное разборчивым почерком объявление с указанием имен, фамилий, прозвищ, возраста и профессии всех лиц, постоянно проживающих в данное время в названном доме, ферме или жилище.

Ст. 2. Означенные объявления будут возобновляемы всякий раз, когда произойдет изменение в составе жителей дома или порча объявления.

Ст. 3. Во всех городах и местностях Республики с населением в десять тысяч человек и более, копии объявлений, заверенные владельцами, квартирохозяевами, арендаторами, швейцарами или дворниками, будут переданы комитетам коммун или секций коммун под особые расписки.

Ст. 4. В случае небрежности или неправильности в выполнении настоящего закона, виновные будут наказаны тюремным заключением на срок от одного до шести месяцев и, кроме того, будут присуждены к штрафу, равному двойному размеру уплачиваемых ими налогов. Домовладельцы, квартирохозяева и все представители домовой администрации будут ответственны за небрежность или неверность своих служащих.

Ст. 5. Вместе с тем отменяется закон 26 февраля сего года, предписывающий объявление фамилий и званий иностранцев, проживающих на территории Республики.

Buchez et Roux, t.XXV, pp.149-50.

Речь Робеспьера в заседании Якобинского клуба 23 августа 1793 г.

Необходимо вести беспрестанную борьбу с агентами Питта и Кобурга, которые кишат в наших городах и департаментах. С вершины Горы я подаю народу знак и говорю ему: вот твои враги — рази их.

Я следил за вызывающими обрядностями, которыми опутал себя Революционный Трибунал. Ему нужны целые месяцы, чтобы судить Кюстина, убийцу французского народа. А ведь если бы тирания могла возродиться, то ее противники были бы раздавлены в течение двадцати четырех часов! Свобода должна в настоящее время пользоваться теми же самыми средствами; в ее руках карающий меч, который должен освободить народ от его самых ожесточенных врагов и те, что оставили бы его в бездействии, были бы преступниками. Недопустимо, чтобы Трибунал, утвержденный для того, чтобы способствовать развитию революции, посредством преступной медлительности вызывал ее движение вспять; необходимо, чтобы Трибунал был также активен, как и сама преступность и никогда не отставал от нее. Трибунал должен быть составлен из десяти человек, которые бы занимались лишь расследованием преступления и применением наказания; бесполезно увеличивать число присяжных и судей, потому что этому Трибуналу подсудно только одно преступление — государственная измена и в его распоряжении существует только одно наказание — смертная казнь. Смешно, чтобы люди занимались выбором наказания для такого преступника, раз за него полагается, лишь одно наказание, и оно применяется *ipso facto*.

Комитет Общей Безопасности может сделать себе много упреков, но парижская полиция также во многом виновата, и поэтому она так же нуждается в реформе, как и Комитет.

Последний, как и Революционный Трибунал, имеет недостатки, как в способах Действия, так и в организации. Он слишком многочислен, и это одно должно уже тормозить его работу, не говоря уже о том, что это же обстоятельство не дает уверенности в патриотизме его членов.

Есть еще другое неудобство, часто являющееся помехой для хода дела. Комитет Общественного Спасения, призванный разрушать заговоры, какого бы рода они ни были, задерживает, часто тех, кого разыскивает Комитет Общей Безопасности, функции которого почти те же самые. Отсюда проистекают конфликты о подсудности, часто наносящие вред государству. Комитет Общей Безопасности выпускает на свободу и оправдывает тех, кого Комитет Общественного Спасения заключил в тюрьму и обвинил. Объясняется это тем, что они судят на основании различных документов и, таким образом, то, что один оставил без внимания, служит для другого основанием для решения, — отсюда широкое поле для всяческих интриг.

Итак, я резюмирую: реформа Революционного Трибунала, его немедленная реорганизация на новых основаниях (он должен в определенный срок — всегда, очень короткий, — осуждать виновных и освобождать невинных); создание нескольких революционных комитетов, которые будут совместно судить многочисленные проступки, ежедневно совершаемые против свободы; общий надзор полиции; переизбрание Комитета Общей Безопасности в составе лишь десяти членов со строго определенными обязанностями; строгое разграничение функций Комитета Общей Безопасности и Комитета Общественного Спасения.

Buchez et Roux. t. XX-VIII, pp. 477—478.

Из отчета о заседании Парижской коммуны 4 сентября 1793 г.

Появляется депутация рабочих.

Оратор. Граждане, причиной, заставившей нас на минуту оторвать вас от ваших важных занятий данного момента, является трудность получить хлеб у булочников. В продолжение двух месяцев мы молча страдали, ибо надеялись, что это скоро кончится, но бедствия, наоборот, с каждым днем все более увеличиваются, мы пришли просить вас изыскать средства, необходимые для общественного спасения; примите меры к тому, чтобы проработавший целый день и нуждающийся в отдыхе рабочий не был бы вынужден бодрствовать полночи и терять половину следующего дня, чтобы раздобыть хлеб, а иногда даже и не получить его.

Между мэром и рабочими завязывается разговор. Рабочие поочередно задают ему различные вопросы. Почему не запрещен вывоз хлеба из Парижа? Муниципальные власти неоднократно уже издавали соответствующие постановления. Почему же эти постановления не приводятся в исполнение? Муниципальные власти могут лишь издавать постановления, проводить их в жизнь, должны секции, в состав коих вы сами входите. Имеется ли в Париже продовольствие? Если оно имеется, то распределите его, если же его нет, объясните нам причину этого отсутствия; народ готов восстать; сделавшие революцию санкюлоты предлагают вам свои силы, время и жизнь. Депутация растет. Зал переполняется, «хлеба, хлеба!» — раздается со всех сторон. Шометт и другой член Коммуны спешат предупредить Конвент обо всем происходящем.

Муниципальные чиновники переносят заседание в большой зал, который быстро наполняется; скамейки, трибуны зала, кулуары — все заполнено народом. Дискуссия возобновляется; чередуются те же вопросы, те же ответы; со всех сторон раздаются возгласы: «хлеба! хлеба!». Шометт возвращается из Конвента. Читаете декрет, обещающий установление максимума на предметы первой необходимости. Раздаются голоса: «Нам нужны не обещания, а хлеб, и притом немедленно!»

Шометт взбирается на стол и при воцарившейся тишине говорит. «Я тоже был беден и потому знаю, что значит бедность. Здесь происходит открытая война богатых против бедных; они хотят уничтожить нас; хорошо же! Нужно только опередить их; нужно уничтожить их самих; сила в наших руках!.. Мерзавцы! они пожрали плоды наших трудов, они обобрали нас до нитки, они выжимали из нас пот... и теперь, в довершение всего, они хотят еще упиться нашей кровью! Я требую: во-первых, чтобы на рынки было доставлено количество муки, необходимое для выпечки хлеба на завтрашний день; во-вторых, издание Национальным Конвентом: декрета о немедленном создании революционной армии для отправки ее в те деревни, где должна быть произведена реквизиция» хлеба, дабы следить за его сбором, облегчать его доставку и препятствовать проискам богатых эгоистов, предавая их законной каре».

Buche et Roux. t. XXIX, pp. 27-28.

Выступление парижского мэра и прокурора Коммуны в заседании Национального конвента 5 сентября 1793 г.

Мэр Парижа. Граждане представители, в Париже еще не ощущался недостаток продовольствия; между тем в продолжение шести недель страх перед отсутствием его заставляет граждан дежурить целые ночи у дверей булочных. Страх этот основан на том, что Париж питается лишь ежедневным подвозом. Подобный недостаток снабжения является следствием неисполнения касающихся продовольствия законов; он проистекает из эгоизма и злонамеренности богатых владельцев зерна, при чем зло это наблюдается во всех больших городах. Народ, уставший от всех этих махинаций, пришел изъяснить вам свою волю. Прокурору Коммуны поручено прочесть вам петицию граждан города Парижа.

Прокурор Коммуны. Граждане законодатели, жители Парижа, утомленные долго длящейся неопределенностью и неясностью своей судьбы, решили, наконец, определить ее раз навсегда. Тираны Европы, так же, как и внутренние враги нашего государства, с ожесточением упорствуют в своем желании уморить французский народ голодом, чтобы, победив его, заставить его постыдно променять свою свободу и свой суверенитет на кусок хлеба, на что народ, конечно, никогда не пойдет.

Новые сеньоры, не менее жестокие, не менее жадные, не менее высокомерные, чем прежние, появились на развалинах феодализма; арендовав или же купив владения своих прежних хозяев, они идут по дороге, проложенной преступлением, спекулируют на народной нужде, расходуют источники богатств и подвергают мучениям разрушителей тирании.

Другой класс, не менее жадный, не менее преступный, чем первый, завладел предметами первой необходимости. Вы нанесли ему удар, но этот удар лишь оглушил его и даже под сенью законов он продолжает свой прежний грабеж.

Вы создали мудрые законы; они сулят нам счастье; но пока что они еще не приводятся в исполнение за отсутствием реальной силы. Если вы тотчас же не создадите ее, законам вашим грозит опасность едва родившись покрыться уже плесенью.

В настоящий момент враги отечества направляют против него свой нож, уже обгаренный его кровью. Вы повелеваете искусством и искусство повинуется вам. В руках республиканцев металлы превращаются в губительное для тиранов оружие. Но где же та рука, которая направит это оружие против груди предателей?

Тайные внутренние враги со словом «свобода» на устах пытаются остановить течение жизни. Не взирая на ваши благодетельные законы, они запирают свои амбары, хладнокровно подсчитывая, что дает им голод, мятеж, резня: Вы передаете должностным лицам ключи от амбаров вместе с адской книгой, содержащей вычисления чудовищ. Но где же та твердая рука, которая повернет, наконец, этот роковой для предателей ключ? Где же то слепое, бесстрастное, недоступное каким бы то ни было интригам и подкупу существо, которое разорвет, наконец, писанные народной кровью страницы этой книги и тем самым подпишет смертный приговор предателям, вызывающим голод?

Каждый день открывает нам новые измены, новые злодеяния; каждый день новые смуты потрясают Республику; они пытаются вовлечь ее в свой бурный водоворот для того, чтобы затем сбросить в бездонную пропасть грядущих веков. Но, где же, наконец, то могущественное существо, чей грозный клич разбудит уснувшее или скорей оцепеневшее правосудие, оглушенное криками партий, и заставит его, наконец, опуститься на преступные головы? Где же оно, это сильное существо, которое раздавит всех этих пресмыкающихся, развращающих все, к чему бы они ни прикоснулись, ядовитые укусы которых будоражат наших граждан, превращая их политические собрания в арену боев, где каждая страсть, каждый у лозунг, находят своих апологетов и свою армию?

Законодатели, настало уже время прекратить эту недостойную, дрящущую с 1789 года, борьбу между сынами народа и теми, кто его покинули! Ваша судьба так же, как и наша, связана с установлением незыблемости Республики. Либо мы уничтожим ее врагов, либо они уничтожат нас. Они бросили народу вызов; народ принял его. Они вызвали смуту, они хотели посеять раздоры и раздвоение в народные массы, чтобы, сокрушив их, таким путем избежать поражения. Теперь народная масса должна сама, без всякой посторонней помощи, своей собственной тяжестью, своей собственной волей, раздавить их.

А вы, монтаньяры, навек прославленные на страницах истории, будете Синаем французов! Пусть среди грозы прозвучат ваши декреты, отражающие идеи вечной справедливости и народной воли! Непокосимые среди вызванных аристократами бедствий, трепещите, слыша народный глас! Слишком уже долго скрытое пламя любви к общественному благу клокотало в вашем сердце — дайте ему излиться! Святая Гора, превратись в вулкан, горящая лава которого навсегда уничтожит надежды злодеев, прожигая сердца, в которых теплится еще любовь к королевской власти!

Долой пощадку, долой милосердие по отношению к предателям! Если мы не опередим их, они опередят нас. Возведем же между ними и нами вечную преграду!

Патриоты всех департаментов, в частности же парижский народ, проявили уже достаточно терпения. Его осмеяли: настал час расплаты и гнева.

Законодатели, огромные толпы граждан, вобравшихся вчера и сегодня утром на площади и в самой ратуше, были объяты одним лишь желанием. Депутация передаст вам его, вот оно: «Продовольствие, но для того, чтобы добыть его, дайте закону реальную силу!» На основании этого, нам поручено требовать от вас образования революционной армии; соответствующий декрет был уже однажды вами издан, но не был приведен в исполнение благодаря преступному страху и интригам. Ядро этой армии должно немедленно же быть организовано в Париже. Проходя через все департаменты, оно будет увеличиваться, набирая людей, стремящихся к единой и нераздельной Республике. При армии должен находиться неподкупный и грозный трибунал, имеющий в своем распоряжении роковое орудие, сокрушающие одним ударом как заговоры, так и заговорщиков. Она должна заставить скупость и жадность возратить богатство земле, вечной кормилице всех ее детей; пусть на ее знамени будут начертаны следующие слова, которые будут ее лозунгом: «Мир благомыслящим людям! Война мародерам! Покровительство слабым! Война тиранам! Справедливость! Долой угнетение!» Кроме того, армия эта должна быть организована с таким расчетом, чтобы она могла оставлять в каждом городе отряды, достаточные для того, чтобы подавлять злонамеренных граждан.

Законодатели, вы объявили, что революция во Франции будет продолжаться до тех пор, пока не будет обеспечена ее независимость; не допускайте же, чтобы декрет этот был издан напрасно! Геркулес готов, вложите палицу в его мускулистые руки, и свободная земля будет очищена от всех оскверняющих ее злодеев. Родина вздохнет полной грудью. Народ будет обеспечен продовольствием.

Мы готовы к тому, что аристократы возобновят все свои усилия, чтобы добиться отмены своего смертного приговора или по крайней мере его отсрочки; самые коварные, самые хитроумные возражения посыпятся на всех политических собраниях; будут говорить о трудности прокормления этой армии, о той опасности, которая грозит из-за нее свободе; будут повторять все те же общие места, относительно которых уже столько раз спорили, но мы ответим, что касается продовольствия, что ни одно зерно не будет истреблено сверх того количества, которое потреблялось до сих пор; произойдет не увеличение, а перемещение едоков. Опасность для свободы? Армия эта будет состоять из одних только республиканцев, и если бы какой-либо смельчак осмелился сказать «моя армия», он был бы убит на месте. Что же касается всех других возражений, то тут может быть лишь один ответ: слишком долго откладывалось дело спасения народа; пора, чтобы погибли его враги!

Buchez et Roux. t. XXIX, pp. 34—38.

Выступление делегации Якобинского клуба в заседании Национального конвента 5 сентября 1793 г.

Мы пришли вручить вам следующий адрес Общества друзей свободы и равенства, составленный совместно с комиссарами 48 секций:

Представители народа, родине угрожают серьезнейшие опасности, и такими же должны быть употребляемые против них меры.

Вы издали декрет, призывающий всех французов выступить, чтобы общим усилием вытеснить за пределы страны опустошающих наши поля разбойников, но все приверженцы тиранов, все жестокие островитяне, все несущие нам разорение северные тигры, являются для нас менее опасными, чем предатели, сеющие среди нас смуту, вносящие разлад, восстанавливающие нас одного против другого. Их безнаказанность придает им смелость; народ падает духом, видя, что такие крупные преступники ускользают от народной мести; все друзья свободы возмущаются при виде сторонников федерализма, не понесших еще заслуженной кары за свои злодеяния. В общественных местах республиканцы с негодованием говорят о преступлениях Бриссо, имя его произносится не иначе, как с отвращением. Вспоминают о том, что это чудовище было нам подкинута в 1789 г. Англией, чтобы внести раскол в нашу революцию и замедлить ее ход. Мы требуем суда над ними и над его сообщниками!

Народ негодует, видя в разгаре революции сохранение привилегий. Неужели всяким Верньо, Жансоне и другим негодям, потерявшим благодаря своему предательству звание народных представителей, тюрьмою будет служить дворец, в то время, когда несчастные санкюлоты стонут в темницах под ножом федералистов?..

Настал тот час, когда равенство должно опустить свою косу на все головы! Настало время привести в трепет всех заговорщиков! Итак, законодатели, поставьте террор в порядке дня! Будем продолжать революцию, раз наши враги повсюду замышляют контрреволюцию! Меч закона должен быть занесен над всеми преступниками! Мы требуем учреждения революционной армии, мы требуем, чтобы она была разделена на несколько секций, и чтобы при каждой секции был учрежден, грозный трибунал, имеющий в своем распоряжении страшное орудие законной мести; мы требуем, чтобы армия, так же, как и эти трибуналы, существовала бы, пока земля Республики не будет очищена от предателей, пока не погибнет последний заговорщик.

Прежде всего, изгоните этот запятанный преступлениями класс, нагло занимающий еще до сих пор все важные должности в нашей армии, где они с самого начала войны не смогли отличиться ничем, кроме своего предательства. Дворяне всегда были непримиримыми врагами не только равенства, но и всего человечества; для того, чтобы лишить их возможности увеличивать шайки наших врагов, мы требуем заключения их в тюрьмы вплоть до заключения мира; эта кровожадная порода отныне будет упиваться лишь своей собственной кровью. Тени жертв, погибших благодаря предательству, взывают к вам о жестокой мести, воля народа является для вас законом!

Buchez et Roux. t. XXIX, pp. 45—46.

Декреты Национального конвента от 5 сентября 1793 г.

Декрет о создании революционной армии

Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета Общественного Спасения, постановляет нижеследующее:

Ст. 1. В Париже должна быть организована оплачиваемая государственным казначейством вооруженная сила, состоящая из шести тысяч солдат и 1.200 артиллеристов, предназначенная для подавления контрреволюции, для проведения, когда в том представится необходимость как революционных законов, так и мер общественного спасения, декретированных Конвентом, а также для охраны продовольствия.

Ст. 2. Вышеупомянутая вооруженная сила должна быть организована немедленно, согласно правилам, предписываемым законом.

Парижскому муниципалитету и главнокомандующему надлежит тотчас же сговориться с двумя членами Комитета Общественного Спасения относительно организации, этой силы.

Ст. 3. Оплата этой революционной силы будет соответствовать оплате национальной жандармерии Парижа.

Buchez et Roux. t. XXIX, pp. 45—46.

Декрет о реорганизации Революционного трибунала

Национальный Конвент, заслушав доклад своего законодательного комитета, постановляет нижеследующее:

Ст. 1. Утвержденный законом 10 марта Чрезвычайный Уголовный Трибунал отныне подразделяется на четыре секции.

Ст. 2. Компетенция каждой из этих секций будет соответствовать компетенции остальных трех, при чем все они будут функционировать одновременно.

Ст. 3. В виду этого, число судей будет равняться шестнадцати, включая в это число председателя и вице-председателя.

Ст. 4. Число присяжных заседателей будет доведено до шестидесяти; число товарищей общественного обвинителя — до пяти, число канцелярских секретарей — до восьми и писцов — также до восьми.

Ст. 5. Как судьи, так и присяжные заседатели, будут распределяться по секциям путем ежемесячной жеребьевки.

Ст. 6. Тем не менее, если к концу месяца в одной или нескольких секциях не будет закончен разбор одного или нескольких процессов, то обновление состава секции будет отложено до вынесения приговора по этим делам.

Ст. 7. Судьи, присяжные заседатели и должностные лица каждой секции могут заменять судей, присяжных заседателей и должностных лиц других секций.

Ст. 8. В каждом подлежащем ведению Чрезвычайного Трибунала процессе, председателю надлежит, прежде всего, произвести первый допрос обвиняемого и ознакомиться с письменными показаниями свидетелей, если только он не предпочтет передать свои функции кому-либо из судей, независимо от принадлежности к той или иной секции.

Ст. 9. Тотчас же после допроса и получения письменных показаний свидетелей, надлежит путем жеребьевки установить, в какой именно из четырех секций будет разбираться данный процесс.

Ст. 10. Если какая-либо секция окажется более перегруженной делами, чем остальные, то она будет допущена к участию в розыгрыше лишь после того, как путем жеребьевки каждой из остальных секций будет передано Количество дел, равное числу дел, находящихся в ее производстве.

Ст. 11. Если же, наоборот, в какой-либо из секций не останется более дел и в распределение поступит всего только одно дело, то оно без всякой жеребьевки будет передано для разбора в означенную секцию.

Ст. 12. Жеребьевка должна происходить в присутствии председателя, общественного обвинителя, или же его заместителя и представителей от всех секций.

Ст. 13. Процессы, являющиеся продолжением или же связанные с разбираемыми той или иной секцией делами, передаются этой последней без всякой жеребьевки.

Ст. 14. Как вознаграждение, так и жалование судей, заместителей общественного обвинителя, канцелярских секретарей, писцов и других чиновников, будет установлено согласно предшествующих декретов.

Buchez et Roux. t. XXIX, pp. 48—49.

Декрет Национального Конвента от 9 сентября 1793 г. об установлении платы за посещение заседаний секций

Ст. 1. Отныне в парижских секциях должны происходить лишь два заседания в неделю, по воскресеньям и четвергам.

Ст. 2. Гражданам, единственным источником существования которых является их повседневный личный труд, предоставляется право получать вознаграждение в размере 40 су за каждое заседание. Вознаграждение это будет выплачиваться только тем, кто будет присутствовать на заседаниях, которые будут начинаться в 5 и оканчиваться в 10 часов вечера.

Ст. 3. Необходимые для выплаты этого вознаграждения суммы будут черпаться из доходов от налогов и дополнительных сборов, причем они подлежат выдаче авансом из сумм государственного казначейства.

Ст. 4. Назначенные секциями комиссары должны удостоверять как имущественное положение, так и присутствие на заседаниях граждан, упомянутых в ст. 2-й.

Ст. 5. Сборщики прямых налогов города Парижа будут, каждый в своем округе, уплачивать следуемые в качестве вознаграждения суммы на основании удостоверений, выдаваемых комиссарами секций. Во исполнение этого государственному казначейству надлежит держать в распоряжении министра внутренних дел сумму, не превышающую 20.000 ливров, на предмет выдачи аванса парижскому муниципалитету. Суммы, взимаемые из доходов от дополнительных сборов, подлежат, по мере их поступления, внесению в государственное казначейство.

Buchez et Roux. t. XXIX, pp. 47—48.

Закон 17 сентября 1793 г. о подозрительных

Ст. 1. Немедленно по опубликовании настоящего декрета все подозрительные лица, которые находятся на территории Республики и еще продолжают пользоваться свободой, будут подвергнуты аресту.

Ст. 2. Подозрительными считаются:

1) те, которые своим поведением, либо своими связями, либо своими речами или сочинениями, проявляют себя сторонниками тирании, федерализма и врагами свободы;

2) те, которые не смогут в порядке, предписанном законом от 21 марта сего года, доказать законность своих средств к существованию и выполнения гражданских обязанностей;

3) те, которым было отказано в выдаче свидетельств о благонадежности;

4) должностные лица, по постановлению Конвента или его комиссаров, временно отрешенные от своих обязанностей или уволенные в отставку и не восстановленные в правах, особенно же те, которые были или должны быть уволены в силу закона 12 августа сего года;

5) те из бывших дворян, так же, как их мужей, жен, отцов, матерей, сыновей или дочерей, братьев или сестер, а равным образом и агентов эмигрантов, которые не проявляли постоянно своей преданности революции;

6) те, которые эмигрировали в промежуток от 1 июля 1789 г. до опубликования закона от 8 апреля 1792 г., хотя бы они и возвратились во Францию в срок, установленный этим законом, или раньше.

Ст. 3. Наблюдательные комитеты, учрежденные по закону от 21 марта с. г., или же те комитеты, которые взамен их установлены по распоряжению представителей народа, командированных в армию и в департаменты, либо возникли в силу особых декретов Национального Конвента, — принимают на себя обязанность, каждый в своем округе, составить список подозрительных лиц, изготовить приказы об их аресте и сделать, распоряжение об опечатании их бумаг. Начальники общественной вооруженной силы, коим будут вручены эти приказы, немедленно же обязаны их исполнить под страхом увольнения в отставку.

Ст. 4. Постановления об арестах могут производиться не иначе, как в присутствии не менее семи членов Комитета и абсолютным большинством голосов.

Ст. 5. Лица, арестованные как подозрительные, подлежат первоначальному заключению в арестных домах их местожительства. При отсутствии таковых, они содержатся под надзором у себя на дому.

Ст. 6. В течение недели после ареста они пересылаются в государственные здания, которые департаментские администрации тотчас же по получении настоящего декрета обязаны отвести и приготовить для этой цели.

Ст. 10. Гражданские и уголовные суды могут, в случае необходимости, задерживать под арестом, как подозрительных, а также и отсылать в названные выше дома заключения также и тех обвиняемых, против которых невозможно будет возбудить судебного преследования, или которые будут оправданы в возведенных на них обвинениях.

Buchez et Roux. t.XXIX, pp.109-110.

Постановление Генерального Совета Коммуны Парижа, принятое 1 0 октября 1793 г. по проекту Шометта

Подозрительными являются:

1. Те, кто во время собраний народа охлаждают его порыв возмутительными речами, шумными возгласами или угрозами.
2. Те, кто будучи более осторожными, таинственно говорят о несчастьях Республики, жалеют народ и всегда готовы с мнимо печальным видом распространять плохие известия.
3. Те, кто меняют свое поведение и язык соответственно ходу событий; кто, умалчивая о преступлениях роялистов и федералистов, яростно нападают на малейшие ошибки патриотов и для того, чтобы казаться республиканцами, принимают вид нарочитой строгости и недоступности, но тотчас же уступают, как только деле коснется умеренного или аристократа.
4. Те, кто сожалеют об участи жадных фермеров и торговцев, коих закон вынужден преследовать.
5. Те, кто со словами «свобода», «республика» и «отечество» на устах встречаются с бывшими дворянами, контрреволюционными священниками, аристократами, фельянами и умеренными и интересуются их участью.
6. Те, кто не принимали активного участия в событиях революции и для своего оправдания хвастаются аккуратной уплатой налогов, сделанными ими патриотическими пожертвованиями, службой в национальной гвардии посредством заместителей или иным путем и т.д.
7. Те, кто с равнодушием приняли издание республиканской конституции и выражали ложную тревогу по поводу ее установления и продолжительности.
8. Тот, кто, ничего не сделав против свободы, равным образом ничего не сделал и в ее пользу.
9. Те, кто не посещают своих секций и оправдываются тем, что не умеют говорить или заняты своими делами.
10. Те, кто с презрением говорят об установленных властях, символах закона, народных обществах и защитниках свободы.
11. Те, кто подписали контрреволюционные петиции или посещали антипатриотические общества и клубы.
12. Сторонники Лафайета и убийцы на Марсовом Поле.

Buchez et Roux, t.XXXV, pp.20-21.

Декреты, устанавливающие революционный порядок управления

Декрет 10 октября 1793 г.

Национальный Конвент декретирует нижеследующее:

Об управлении

Ст. 1. Порядок управления Францией будет революционным вплоть до заключения мира.

Ст. 2. Временный Исполнительный Совет, министры, генералы и установленные учреждения подчиняются наблюдению Комитета. Общественного Спасения, которому вменяется в обязанность ежедневно давать соответствующие отчеты Конвенту.

Ст. 3. Какие бы то ни было меры безопасности должны быть применяемы Временным Исполнительным Советом не иначе, как с соизволения Комитета, который в свою очередь обязан давать о том отчет Конвенту.

Ст. 4. Революционные законы подлежат безотлагательному исполнению. Правительство немедленно же должно сговориться с дистриктами относительно мер, необходимых для общественного спасения.

Ст. 5. Главнокомандующие будут назначаться Национальным Конвентом по представлению Комитета Общественного Спасения.

Ст. 6. Так как бездействие правительства является причиной всех бедствий, отныне устанавливаются сроки для исполнения законов и мер общественного спасения; нарушение этих сроков будет караться, как покушение на свободу.

Продовольствие

Ст. 7. Составленный Комитетом Общественного Спасения список Черновых продуктов, производимых каждым дистриктом, будет напечатан и роздан всем членам Конвента на предмет безотлагательного проведения в действие.

Ст. 8. Необходимое для каждого департамента количество зерна будет приблизительно высчитано и сохранено за ним, излишек подлежит реквизиции.

Ст. 9. Список продукции Республики будет сообщен представителям народа, министрам морскому и внутренних дел и администрациям продовольствия; они будут производить реквизиций во вверенных им округах. В распоряжение Парижа будет предоставлен особый округ.

Ст. 10. Реквизиции для бесплодных департаментов будут разрешаться и устанавливаться Временным Исполнительным Советом.

Ст. 11. Париж к 1 марта будет обеспечен продовольствием на год.

Общественная безопасность

Ст. 12. Управление и предназначение революционной армии будут незамедлительно урегулированы с целью подавления контрреволюции.

Ст. 13. Совет отправит гарнизоны в те города, где подымается контрреволюционное движение. Эти гарнизоны будут содержаться и оплачиваться богатыми жителями этих городов вплоть до заключения мира.

Финансы.

Ст. 14. Учреждается трибунал и скамья присяжных заседателей по делам об отчетности; состав того и другого будет назначен Национальным Конвентом; пред ними предстанут все те, кто со времени революции распорядился народными деньгами и они должны будут дать отчет о происхождении их богатств.

Из учредительного закона 14 фримера (4 декабря) 1793 г. о революционном порядке управления

Отдел II. Об исполнении законов

Ст. 1. Национальный Конвент является единственным центром управления. Во всем же, касающемся личности и полиции, как общей, так и внутренней, этот особый надзор, согласно декрета 17 сентября, принадлежит Комитету Общей Безопасности Конвента. Оба эти Комитета в конце каждого месяца обязаны давать отчет Национальному Конвенту о результатах своих работ. Каждый из членов названных комитетов лично ответствен за выполнение этой обязанности.

Ст. 2. Все установленные власти и общественные должностные лица, согласно декрета от 19 вандемьера (10 октября), ставятся под непосредственный надзор Комитета Общественного Спасения в отношении принятия мер управления и общественного спасения; во всем же, касающемся личности и полиции, как общей, так и внутренней, этот особый надзор, согласно декрета 17 сентября, принадлежит Комитету Общей Безопасности Конвента. Оба эти Комитета в конце каждого месяца обязаны давать отчет Национальному Конвенту о результатах своих работ. Каждый из членов названных комитетов лично ответствен за выполнение этой обязанности.

Ст. 3. Исполнение законов складывается из надзора и применения.

Ст. 4. Активный надзор, касающийся законов и мероприятий военных, а равно и законов административных, гражданских и уголовных — возлагается на Исполнительный Совет, который обязан каждые 10 дней представлять письменный отчет Комитету Общественного Спасения, указывая ему на замеченные задержки и небрежность при исполнении законов гражданских и уголовных, актов управления, мероприятий военных и административных, равно как на нарушение этих мероприятий, и сообщая при этом имена агентов, виновных в небрежности и правонарушениях

Ст. 6. Надзор за проведением в жизнь в департаментах революционных законов и мероприятий по управлению, общественной безопасности и общественному спасению поручается исключительно дистриктам. Они обязаны давать каждые десять дней точный отчет Комитету Общественного Спасения по поводу мероприятий по управлению и общественному спасению и комитету надзора Конвента — относительно полиции общей и внутренней, а равно и отдельных личностей.

Ст. 7. Применение мер военного характера принадлежит генералам и другим агентам, находящимся на службе в армии; применение военных законов возлагается на военные трибуналы; применение законов, относящихся к налогам, мануфактурам, большим дорогам, общественным каналам, надзору за национальными имуществами, принадлежит администрации департамента; применение гражданских и уголовных законов — трибуналам. Все означенные учреждения и лица обязаны каждые десять дней давать отчет Исполнительному Совету.

Ст. 8. Применение революционных законов и мероприятий общественной безопасности и общественного спасения возлагается на муниципалитеты и комитеты надзора или революционные, с обязательством давать каждые десять дней отчет о проведении в жизнь этих законов дистриктам их округов, облеченным обязанностью непосредственного за ними надзора.

Ст. 9. Несмотря на это, дабы в Париже политические мероприятия не встречали никаких препятствий, революционные Комитеты этого города будут по-прежнему прямо и непосредственно сносятся с Комитетом Общей Безопасности Конвента, согласно декрета от 17 сентября.

Ст. 11. Право толкования декретов принадлежит исключительно Конвенту и к нему одному надлежит обращаться с просьбами о толковании.

Ст. 12. Посредствующим властям, на которых возложено, исполнение и применение законов, воспрещается выносить какие-либо решения и давать приказы об освобождении арестованных граждан. Право это принадлежит Национальному Конвенту, Комитетам Общественного Спасения и Общей Безопасности, представителям народа в департаментах и при армиях и департаментским уголовным судам при применении ими законов уголовных и полицейских.

Ст. 14. На место должностей прокуроров-синдиков дистриктов, прокуроров Коммуны и их помощников, уничтожаемых настоящим декретом, учреждается должность национальных агентов со специальной обязанностью требовать исполнения законов и следить за таковым, а равно доносить о небрежности, проявленной при применении закона и могущих при этом иметь место правонарушениях. Национальные агенты в праве переезжать с места на место для обозрения своего округа с целью надзора и для того, чтобы действительнее убедиться в точном исполнении законов.

Ст. 15. Обязанности национальных агентов будут выполняться гражданами, в настоящее время занимающими должности прокуроров-синдиков дистриктов, прокуроров Коммуны и их помощников, за исключением тех, которые подлежат отрешению от должности

Отдел III. Компетенция установленных властей

Ст. 1. На Комитет Общественного Спасения возлагаются прежде всего важнейшие дипломатические дела и его ведению непосредственно подлежит все, что находится в зависимости от этих дел.

Ст. 2. Представители народа обязаны каждые десять дней сноситься с Комитетом Общественного Спасения. Они в праве только временно отрешать от должности и замещать генералов, при чем обязаны в течение 24 часов уведомить об этом Комитет Общественного Спасения; они не в праве ни помешать, ни приостановить выполнение постановлений и мероприятий по управлению Комитета Общественного Спасения.

Ст. 5. На администрацию департамента специально возлагается распределение налогов между дистриктами, устройство мануфактур, больших дорог и общественных каналов и надзор за национальными имуществами. Все, относящееся к революционным законам и мерам управления и общественного спасения, не относится более к их ведению. Вследствие этого, прежняя иерархическая зависимости дистриктов, муниципалитетов и всяких других властей от департаментов уничтожается, поскольку дело касается законов революционных и военных, мероприятий по управлению, общественному спасению и общественной безопасности.

Ст. 12. Право командировать агентов принадлежит исключительно Комитету Общественного Спасения, представителям народа, Исполнительному Совету и продовольственной комиссии Конвента. В мандатах командированных агентов должна быть точно изложена сущность данных поручений. Эти поручения будут строго ограничены выполнением революционных мероприятий и общественной безопасности, требований и постановлений тех, кто их командировал. Никто из этих комиссаров не в праве выйти из пределов своего мандата, при чем передоверие своих полномочий ни в коем случае не допускается.

Ст. 13. Члены Исполнительного Совета обязаны представить Комитету Общественного Спасения мотивированный список агентов, командированных ими в департаменты, в армии и за границу, дабы означенный список был им проверен и подтвержден.

Ст. 15. Всякой установленной власти, всякому общественному чиновнику, всякому агенту, находящемуся на службе Республики, категорически воспрещается распространять свои полномочия за пределы назначенной ему территории, совершать действия, не входящие в круг его обязанностей, присваивать себе права других властей, превышать данные ему полномочия или же браться за выполнение тех обязанностей, которые ему не доверены.

Ст. 16. Всем властям также категорически запрещается изменять сущность своей организации путем ли соединения с другими властями, путем ли посылки уполномоченных, с целью их участия в объединенных собраниях, путем ли посылки комиссаров к другим властям. Все сношения между всеми общественными чиновниками, могут происходить только в письменной форме.

Ст. 17. Все съезды или центральные собрания, созываемые представителями народа или народными обществами, под какими бы то ни было названиями, в том числе и под именем центрального комитета по надзору, или центральной революционной, или военной комиссии, распускаются и решительно воспрещается настоящим декретом, как подрывающие единство управления и стремящиеся к федерализму. Существующие организации этого рода должны быть распущены в течение 24 часов со дня опубликования настоящего декрета.

Ст. 18. Все революционные армии, за исключением учрежденной Конвентом и единой для всей Республики, в силу настоящего декрета, объявляются распущенными. Всем гражданам, входящим в состав, подобных воинских объединений, предписывается под страхом осуждения в качестве нарушителей закона, разойтись в течение 24 часов со дня издания настоящего декрета.

Ст. 19. Всем вооруженным отрядам, каковы бы ни были их Организация и наименование, и всем командующим ими лицам, категорически воспрещается совершение действий, исключительно входящих в круг ведения установленных гражданских властей, в том числе и домашних обысков, без письменного распоряжения со стороны означенных властей, подлежащих исполнению в предписанных законом формах.

Ст. 20. Производство мобилизации, а равно и взимание налога или займа; как принудительного, так и добровольного, могут быть произведены лишь в силу декрета. Революционные обложения, установленные представителями народа, могут быть осуществлены, за исключением неприятельских или восставших областей — лишь после утверждения их Конвентом.

Отдел IV. Реорганизация и чистка установленных властей

Ст. 1. Комитет Общественного Спасения уполномочен принимать все меры, необходимые для изменения организации установленных властей, указанных в настоящем декрете.

Buchez et Roux. t. XXX, pp. 256-263.

[См. также "Революционный трибунал". Глава девятая.](#)

Из закона 26 жерминаля (15 апреля 1794 г.)

Ст. 1. Обвиняемые в заговорах подлежат доставке со всех концов Республики в Парижский Революционный Трибунал.

Ст. 2. Комитеты Общественного Спасения и Общей Безопасности не замедлят отыскать сообщников заговорщиков с тем, чтобы доставить их в Революционный Трибунал.

Ст. 4. Как административным учреждениям, так и гражданским предписывается, под страхом отрешения от должности, в течение 3 месяцев со дня опубликования настоящего декрета закончить все находящиеся у них в производства дела. Впредь, рассмотрение всех частных дел должно быть под страхом того же наказания закончено в течение того же срока.

Ст. 5. Комитету Общественного Спасения поручается произвести ревизию всех властей и общественных чиновников, принимающих участие в управлении.

Ст. 6. Бывшие дворяне и иностранцы, подданные стран, находящихся в состоянии войны с Республикой, в течение всего времени войны не имеют права проживания в Париже, крепостях и приморских городах. Всякий дворянин или иностранец вышеуказанной категории, обнаруженный в вышеуказанных местах по прошествии десяти дней со дня издания настоящего декрета объявляется вне закона.

Ст. 7. Из правила, предписанного в предыдущей статье, исключаются парижские рабочие-иностранцы, занятые по изготовлению оружия; иностранки, вышедшие замуж за французских патриотов, и дворянки, вышедшие замуж за граждан недворянского сословия.

Ст. 8. Равным образом исключаются рабочие-иностранцы, жившие трудом своих рук до издания настоящего декрета; различные торговцы, занимавшиеся до этого времени своей профессией; дети, не достигшие 15-ти лет и старики старше 70-ти лет.

Ст. 9. Изъятия, касающиеся дворян и иностранцев-военных, будут установлены Комитетом Общественного Спасения в порядке управления.

Ст. 10. Комитет Общественного Спасения уполномочен также оставлять путем специальных распоряжений тех из бывших дворян и иностранцев, которые, по его мнению, могут быть полезными Республике

Ст. 15. Бывшие дворяне и иностранцы не имеют права принимать участия в народных обществах, наблюдательных комитетах, в собраниях коммун и секций.

Ст. 16. Генералам воспрещается пребывание в Париже, крепостях и приморских городах, если только оно не связано с обязанностями их службы.

Ст. 17. Уважение по отношению к должностным лицам должно строго соблюдаться, но, вместе с тем, каждый гражданин имеет право жаловаться на причиненную ими несправедливость, и Комитет Общественного Спасения подвергнет виновных наказанию по всей строгости законов.

Ст. 18. Национальный Конвент предписывает всем властям строго соблюдать пределы своих полномочий, не сокращая и не расширяя таковых.

Ст. 19. Национальный Конвент предписывает Комитету Общественного Спасения требовать строгий отчет от всех своих агентов, преследовать тех из них, которые оказывают содействие заговорам, а равно и тех, кто, воспользовавшись доверенной им властью, направляет ее против свободы.

Ст. 20. Все граждане обязуются доводить до сведения соответствующих властей и Комитета Общественного Спасения о всех известных им случаях воровства, а равным образом противогражданских речах и насильственных действиях, жертвами или свидетелями коих им довелось быть.

Ст. 21. Представители народа должны действовать только через установленные власти и не вправе передавать своих полномочий.

Ст. 22. Производство реквизиции запрещается всем, кроме комиссии по продовольствию и представителей народа при армиях, и то лишь с особого разрешения Комитета Общественного Спасения.

Ст. 23. Все лица, уличенные в том, что они выражают недовольство революцией и не занимающиеся при этом каким-либо трудом, подлежат, если, они не достигли 60-летнего возраста и не больны, ссылке в Гвиану.

Ст. 24. Комитет Общественного Спасения будет посредством вспомоществований и наград поощрять фабрики, разработку копей, мануфактурной работы по осушке болот; он будет поддерживать индустрию и доверие между теми, кто занимается торговлей; он будет выдавать авансы купцам-патриотам, доставляющим продовольствие по максимальным ценам; он даст охранные грамоты тем, кто вызовется доставлять товары в Париж, дабы их не трогали во время пути он будет поощрять передвижение внутри страны и не потерпит, чтобы кто бы то ни было, покушался на существенное благочиние.

Ст. 25. Национальный Конвент выделит из своей среды две комиссии, по три члена каждая. Одной из них будет поручено составление краткого и полного кодекса законов, изданных по сегодняшний день, пропуская при этом те из них, которые стали неясными; второй комиссии поручается составление собрания гражданских установлений, предназначенных охранять права и дух свободы. Обе комиссии должны через месяц представить отчет о своей работе.

Из декрета 22 прериала (10 июня 1794г.)

Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета Общественного Спасения, декретирует нижеследующее:

Ст. 1. Будет существовать Революционный Трибунал, состоящий из одного председателя, трех товарищей председателя, одного общественного обвинителя, четырех заместителей общественного обвинителя и двенадцати судей.

Ст. 2. Число присяжных будет равняться пятидесяти.

Ст. 3. Революционный Трибунал будет подразделен на секции, состоящие из двенадцати членов, из них трое судей и девять присяжных, причем присяжные эти не могут отправлять своих обязанностей в числе менее семи.

Ст. 4. Революционный Трибунал учрежден для того чтобы наказывать врагов народа.

Ст. 5. Врагами народа объявляются те, кто силой или хитростью стремятся уничтожить общественную свободу.

Ст. 6. Врагами народа признаются лица, призывавшие к восстановлению королевской власти или же пытавшиеся унижить и распустить Национальный Конвент и революционное республиканское правительство, центром коего он является.

Врагами народа объявляются лица, изменившие Республике, командуя крепостями и армиями или выполняя другие военные обязанности, а равно и те, которые поддерживают сношения с врагами Республики и стремятся создать недостаток как в продовольствии, так и в удовлетворении других потребностей армии.

Врагами народа объявляются все, кто пытаются помешать снабжению Парижа продовольствием или же вызвать голод в Республике.

Врагами народа объявляются лица, содействовавшие планам врагов Франции, будь то помощью в бегстве и укрывательстве заговорщиков и аристократов, будь то путем преследований и клеветы на патриотизм, будь то подкупом представителей народа или же злоупотреблением революционными принципами, правительственными законами и мерами в смысле ложного и вероломного применения таковых.

Врагами народа объявляются лица, виновные в том, что ввели в заблуждение народ и народных представителей с целью склонить их к поступкам, идущим вразрез с интересами свободы.

Врагами народа объявляются лица, пытавшиеся вызвать упадок духа для того, чтобы способствовать замыслам тиранов, составивших союз против Республики.

Врагами народа объявляются лица, распространявшие ложные слухи с целью посеять в народе раздор и смуту.

Врагами народа объявляются лица, старавшиеся ввести в заблуждение общественное мнение и препятствовать народному просвещению, а равно и те, кто старался развратить общественные нравы и общественную совесть, ослабить энергию и чистоту или остановить развитие революционных и республиканских принципов, будь то путем контрреволюционных и злостных сочинений или же путем всяких других махинаций.

Врагами народа объявляются недобросовестные поставщики, подвергшие опасности спасение Республики, равно как и расточители общественного достояния.

Врагами народа объявляются лица, занимавшие общественные должности и злоупотреблявшие ими для притеснения патриотов и угнетения народа.

Наконец, врагами народа объявляются все лица, перечисленные в предыдущих законах, определяющих наказание для заговорщиков и контрреволюционеров, равно как и лица, посягавшие независимо от избранных ими средств и от внешнего вида, которым они прикрываются, на свободу, нераздельность и безопасность Республики, а также и лица, старавшиеся помешать ее укреплению.

Ст. 7. Наказанием, установленным за все преступления, подлежащие ведению Революционного Трибунала, является смертная казнь.

Ст. 7. В эти дома заключения арестованные могут брать с собой самые необходимые для них вещи. Они будут находиться здесь под стражей до заключения мира.

Ст. 8. Расходы по охране возлагаются на самих заключенных и подлежат равному распределению между ними. Охрана заключенных вверяется предпочтительно отцам или родственникам граждан, находящихся на фронте или подлежащих отправлению туда. Жалованье каждому стражнику назначается из расчета за полтора рабочих дня.

Ст. 9. Наблюдательные комитеты безотлагательно отошлют в Комитет Общей Безопасности Национального Конвента списки тех лиц, которых они прикажут арестовать, сообщая мотивы ареста и препровождая взятые у арестованных документы.

Ст. 8. Уликами, достаточными для осуждения врагов народа, могут служить всевозможные документы, моральные, вещественные, устные и письменные, естественно вызывающие уверенность всякого справедливого и просвещенного ума. Руководством для произнесения приговора служит совесть присяжных, поддержанных любовью к родине; целью приговоров должно быть торжество Республики и разгром ее врагов. Судопроизводство состоит из простых мер, диктуемых здравым смыслом для того, чтобы добиться истины, придерживаясь при этом указанных законом форм.

Судопроизводство регулируется следующими моментами:

Ст. 9. Каждый гражданин имеет право схватить и предать должностным лицам заговорщиков и контрреволюционеров. Он обязан донести на них немедленно после того, как узнает о них.

Ст. 10. Никто, кроме Национального Конвента, Комитетов Общественного Спасения и Общей Безопасности, представителей народа - комиссаров Конвента и общественного обвинителя не имеет права предавать кого бы то ни было суду Революционного Трибунала.

Ст. 11. Установленные власти, как общее правило, не смогут пользоваться этим правом, не предупредив предварительно Комитетов Общественного Спасения и Общей Безопасности и не получив их согласия.

Ст. 12. Допрос обвиняемого будет производиться во время судебного заседания в присутствии публики; соблюдавшийся прежде порядок секретного допроса ныне упраздняется, как излишний; прибегать к нему будут лишь в исключительных случаях, когда он будет признан полезным для выяснения истины.

Ст. 13. В том случае, если имеются на лицо вещественные или моральные улики, независимо от свидетельских показаний, свидетели призываются не будут, за исключением тех случаев, когда это покажется необходимым, будь то для обнаружения соучастников, будь то в силу других важных соображений общественного блага.

Ст. 14. В тех случаях, когда будет прибегнуто к такого рода доказательствам, общественный обвинитель вызовет свидетелей, могущих направить правосудие по истинному пути, не делая при этом различия между свидетелями обвинения и защиты.

Ст. 15. Все свидетельские показания будут даваться публично, никакие письменные показания приниматься не будут, за исключением тех случаев, когда свидетели будут лишены возможности предстать перед Трибуналом; в этом случае необходимо специальное разрешение Комитетов Общественного Спасения и Общей Безопасности.

Ст. 16. Защитниками невинно оклеветанных патриотов закон считает присяжных патриотов; заговорщикам же защитников не полагается.

Ст. 17. По окончании прений, присяжные задают о своем решении и судьи назначат кару, предписанную законом.

Председатель обязан формулировать поставленный присяжным вопрос с ясностью, точностью и простотой. Если вопрос был поставлен двусмысленно и неточно, присяжные имеют право требовать изменения редакции.

Ст. 18. Общественный обвинитель не имеет права освобождать своей властью подсудимых, преданных суду Трибунала, не исключая даже и тех, которых он сам предал суду; в случае отсутствия материала для поддержания обвинения перед Трибуналом, ему надлежит послать письменный и мотивированный доклад в совещательную комнату судей, которые вынесут свое решение по этому вопросу. Ни один подсудимый не может быть освобожден от обвинения до тех пор, пока соответствующее решение не будет утверждено Комитетом Общественного Спасения.

Ст. 20. Конвент отменяет все предыдущие законы, противоречащие настоящему декрету и не разрешает применять законы, относящиеся к организации обыкновенных судов, по отношению к контрреволюционным преступлениям и к деятельности Революционного Трибунала.